

Глава 184: После того, как осел выполнил свою работу – убей его

“Старая вдова говорит правильно, и это только начало. Когда события в Сихуа продолжаться, я боюсь, что будет только больше беженцев, спасающихся от хаоса и насилия. Но давайте будем непредвзяты. Отец служил императору много лет и является надежным, способным чиновником. Если все действительно опуститься в хаос, императору придется сильно зависеть от ума отца и его умения стратегически мыслить. Отец, естественно, будет в безопасности, так как он полезный человек. В худшем случае, его просто немного критикуют.”

“Это правда, твои слова вполне разумны.” Хотя все было напряжено, анализ Цинь Инин успокоил матриарха, и ее нервное выражение несколько расслабилось. “Ничто не имеет значения пока он не окажется в безопасности. Меня не волнует положение или богатство. Я просто хочу, чтобы все были в безопасности.”

Матушка Цинь была невероятно благодарна, наблюдая, как Цинь Инин подбадривает старую вдову всего несколькими словами. С восхищенной и благодарной улыбкой она протянула девушке чашу с птичьим гнездом, пропитанным молоком. Старая служанка пошла массировать хозяйке плечи.

“Ну, посмотрите-ка, разве вам не лучше, хозяйка? На мой взгляд, четвертая мисс похожа на молодого господина. Я знаю, что вы скучаете по господину, госпожа, и он может вернуться очень скоро. Но, даже если он задержится еще немного, у нас все еще есть четвертая мисс.”

Дух старой вдовы поднялся, когда она взглянула на очаровательное лицо Цинь Инин. Девушка слабо улыбнулась и протянула старушке ложку птичьего гнезда.

“Откуси кусочек, старая вдова.” После первого укуса матриарха последовало еще несколько ложек. “Просто думай, как лучше жить и заботься о себе. Дамы могут позаботиться о внутренней резиденции, в то время как мой отец, дяди и кузены обеспечивают нам душевное спокойствие, заботясь обо всем снаружи. Ты-опора стабильности для семьи. Пока ты здесь, крепкая и здоровая, само небо держится, и никакая суматоха не может поколебать этот фундамент.”

Ее слова убаюкали старую вдову, и она закончила с птичьим гнездом и еще несколькими закусками. Потребовалось лишь один завтрак, чтобы привязанность старой вдовы к Цинь Инин возросла.

Как правило, их позиции были очень разные. Старая вдова отвергала Ни Сунь, но Цинь Инин всегда помогала матери; из-за этого она несколько раз вступала со старой вдовой в открытую конфронтацию. Это привело к застою в отношениях между бабушкой и внучкой. Но теперь они были на одной стороне и думали о семье. Интеллект, который раздражал старую вдову, теперь был их опорой.

Новые чувства к внучке успокоили старую вдову, но только до того момента, пока Чайнэ не вернулся с новостями.

Было уже за полдень, и Цинь Инин собиралась прилечь ненадолго, когда вбежала служанка, пытая и тяжело дыша. “Мадам, мисс, Чайнэ вернулся. Он направляется во внутреннюю резиденцию и идет в сад благочестия.”

Ни Сунь и Цинь Инин посмотрели друг на друга, прежде чем резко подпрыгнуть, поспешно одеться и поспешить во внутреннюю резиденцию старой вдовы. Вторая и третья мадам, а также вторая и третья жена (жены молодого поколения) и некоторые другие мисс также

присоединились к ним. Даже старший мастер Юй и Хань вышли из внешней резиденции.

Чайнэ опустился на колени. “Старая Вдова.”

- Говори! Как там Мэн Эр?! Старая вдова вскочила на ноги, держась за матушку Цинь.

“Мы только что получили известие, что император осудил господина, лишив его должности великого наставника наследника престола и премьер-министра. Он сохранил позицию Маркиза Аньпин, но был брошен в тюрьму. Преступление еще не определено и суда не было; Его Величество только сказал господину поразмыслить над его поступками. Его жизни ничто не угрожает, но кто знает, когда царский нрав успокоится, и когда господин освободится.”

Перед глазами старой вдовы потемнело.

“Сын мой! вскрикнула она и упала в обморок.

Ни Сунь прикрыла рот, чтобы подавить рыдания, в то время как дамы в доме заплакали от страха и паники. Некоторые пошли заботиться о старой вдове, другие пошли утешать Ни Сунь. Все было в полном беспорядке.

Губы Цинь Инин сжались, когда она сделала быстрый шаг к Чайнэ. “Вы уверены, что в настоящее время нет никакой опасности для жизни отца?”

“Да, мы в этом уверены.”

“Есть еще какие-нибудь новости снаружи?”

“Император в очередной раз призвал старейшину Цао. Государственный деятель был повышен до великого наставника наследника престола и назначен ответственным за решение этой новой вспышки войны. К сожалению, этот слуга не знает подробностей.”

Цинь Инин была ошеломлена тем, что услышала. Цинь Хань и Цинь Юй также были чрезвычайно разгневаны. Цинь Юй был зрелым, надежным человеком и мог держать язык за зубами, но Цинь Хань разразился громкими проклятиями.

“Что император имеет в виду? Он был тем, кто использовал старшего дядю. Теперь он наказывает нашего дядю по прихоти и восстанавливает должность великого наставника Цао? Наша семья враждует с Цао. Когда великий наставник Цао вернется к власти, будут ли у нас впереди хорошие дни? Старший дядя и мой отец - верноподданные, Его Величество....”

“Второй брат! Цинь Инин вцепилась в запястье Цинь Ханя и строго посмотрел на него. Жена трясла его другую руку и тихо плакала. Цинь Хань, наконец, понял, что он собирался сказать что-то не то и заткнулся с унылым выражением лица.

“Думаю, я знаю, почему великий наставник Цао снова в фаворе. Я объясню вам свои мысли позже, братья. Цинь Инин повернулся к Чайнэ. “Что происходило в городе, когда вы возвращались?”

Цвет лица Чайнэ был слегка желтоватым, когда он ответил сухим голосом: “количество беженцев в городе медленно увеличивается, поскольку все больше граждан бежит в столицу. Это был долгий год засухи, и казна страны опустела после многих лет войны. Еще одна крупная сумма серебра была выплачена в качестве военных репараций. Император призывает к освобождению зернохранилищ, но как долго продержатся эти хранилища с таким

количеством ртов? Беженцы еще не обосновались должным образом, и граждане, живущие в городе, начинают бояться. Многие начинают продавать свои земли и дома.”

Старая вдова пришла в себя после того, как к ней было применено иглоукалывание. Она шмыгала носом сквозь слова Чайнэ.

Все чувствовали себя одинаково неуютно и липко после всего этого. Удушающее чувство надвигающегося Армагеддона скользнуло по их шеям и медленно затягивалось, как удав.

“Внучка Инин, должны ли мы, должны ли мы продать наш дом и землю?” слабо спросила старая вдова.

Цинь Инин обернулася, чтобы ответить. “Что будем делать после этого, старая вдова?”

Матриарх не могла ответить на это.

В комнате было мертвенно тихо; атмосфера прерывалась только редким сопением. Цинь Инин торжественно обратилась ко всем собравшимся.

“Никто из нас не может убежать от этого. Мы все на глазах у императора. Учитывая нашу давнюю репутацию, даже если бы наша страна однажды пала, мы все равно не смогли бы убежать от народа Великого Чжоу.”

“Но мы семья. У нас все общее и судьба общая. Я не забуду этого, и никто из вас не забудет. Были времена, когда Цинь страдали и времена блаженства. Мы объединились перед лицом опасности и прошли через все это, выйдя невредимыми с другой стороны. У Цинь сильный позвоночник и интеллект, чтобы реагировать на внешнюю опасность. Мы придумаем способ, как успокоиться.”

“Четвертая сестра права. Цинь Хань тяжело кивнул. “Бояться-это нормально. На самом деле, тот, кто не бояться можно назвать бесчувственной деревяшкой. Но есть вещи, которые люди могут и не могут делать. Даже если император приговорит нас всех к казни, мы пойдем храбро с сухими глазами. Мы не будем позорить нашу фамилию!”

“Второй брат говорит мудро. Кроме того, до этого еще не дошло. У нас еще много места для маневра.”

Слова Цинь Инин и Цинь Хань, возможно, были удручающими, но они также были наполнены ободрением. Даже девушки, которые знали только мир внутри резиденции, чувствовали, как их кровь забурлила от чувств.

Негодование сменило страх. Несмотря на то, что они были девушками, которые никогда не видели внешнего мира и паниковали при мысли о грядущих бурных временах, Цинь Инин и Цинь Хань были правы. Все они были Цинь; их семья никогда ничего не делала против закона мира и не позорила своих предков. Даже если Цинь потеряют свои жизни, они не сделают это трусливо!

Император был безмозглым ненавидел всех, но Цинь не такие, как он! Люди рано или поздно умирают. Они тоже могут умереть, но когда придет их время, они не опозорят свое имя!

Хотя женщины все еще были напуганы, гнев медленно выжигал из них бессмысленную панику, так что они могли постоянно оставаться на ногах.

Цинь Хань, однако, ухватился за то, что только что сказал Цинь Инин. “Четвертая сестра, вы уже придумали, как спасти старшего дядю?”

Старая вдова вскочила на ноги, когда услышала это. “Внучка Инин, у тебя есть хороший план?”

Девушка успокаивающе улыбнулась в ответ. “Не волнуйся, старая вдова. У меня есть план, который мне нужно обсудить с моими дядями и братьями. Я сделаю все возможное. С отцом все будет в порядке.”

“Хорошо, хорошо. Старая вдова несколько раз кивнула. “Я уверена, что вы все работаете вместе.”

Ни Сунь также расслабилась и вытерла лицо платком.

Третья мадам помогла старой вдове вернуться на свое место. “Не волнуйся, старая вдова. Наша четвертая племянница-необычная девушка. Ее учил сам старший зять!”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/448962>